

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Капризница

Настя была очень симпатичной и привлекательной девушкой. Обалденная, соблазнительная фигурка, красивые черты лица, изысканный вкус в одежде, всё это делало девушку невообразимо притягательной и сексапильной для мужской части населения, но... Но в свои 22 года Настёна была ещё целомудренной девой. И это было бы большой новостью и неожиданностью для тех, кто знал Настю плохо, хорошо и даже близко. Только несколько очень хороших друзей, сестра знали эту страшную правду и нередко шутили по этому поводу. Кажущийся необъяснимый парадокс объяснялся просто. Не смотря на все свои выдающиеся достоинства и способности, Настя была страшно капризной девушкой.

Ещё в детстве родители потакали всем её слабостям и желаниям. Настенька была избалованным ребёнком. Ей прощалось многое, если даже и не всё. Сначала это выражалось в покупке подарков, красивой одежды, постоянной заботе, конфликтах с учителями по поводу их придинок и необъективного отношения, поблажках, разрешениях не ходить в школу, а потом, к этому прибавились вынужденные разрешения на походы в клубы, ночные гости, приобретение новых телефонов и дорогих украшений. Родители девушки были коммерсантами, но не столь богатыми, чтобы не замечать больших трат на ненужные роскошные вещи. Они пытались объяснить дочери, что деньги не достаются им легко и их не так уж и много и возможно надо попридержать свои потребности, но итогом всегда был скандал и слёзы и неизменная покупка очередной ненужной штучки.

Но, не смотря на всё своё доброе и почти «подкаблучное» отношение, попустительством родители не занимались. Строгий контроль за жизнью девочки всё же вёлся, через старшего брата, друзей и сестру. Как только всплывала нелюбимая правда о том или ином поступке их дочери, родители сажали девушку на домашний арест, более похожий на временное содержание в санатории с усиленным питанием. В итоге, к окончанию школы, девушка просто мечтала о том, как бы поскорее уехать из-под родительского контроля, нисколько не сомневаясь в том, что отсутствие контроля не означает отсутствие поступления денежных средств на карточку.

Так всё и произошло. Поступив в ВУЗ в столице, Настенька, ощутив привилегии безнадзорного существования, сразу же впала во все тяжкие, начиная от ежедневных посещений ночных клубов, пьяных гулянок, и опасных путешествий с незнакомыми людьми и заканчивая прогулами занятий. Итогом стала угроза отчисления после первого курса. 50% посещаемость и отсутствие аттестации по 6 из 13 предметов были удивительными для её родителей, результатами их дочери в Универсе. Мама Насти, всякими правдами и неправдами убедила ректорат дать ещё один шанс её девушке исправится, провела с дочерью беседу и угрожая прекращением финансирования потребовала исправить положение с учёбой. Угроз хватило на один семестр. На втором курсе Настюху всё же отчислили. И она, вместо того что бы вернуться в родительский дом, с повинной, неожиданно для всех поехала в Питер.

Через своих многочисленных знакомых она устроилась работать в одну из фирм маркетинга на самую рядовую должность. Поселилась она вместе со своими знакомыми девчонками, учащимися в Питерских ВУЗах. Они были рады Насте, потому что с ней было весело и были деньги, которые её родители, всё так же продолжали перечислять.

За всё время своей бурной жизни, Настя повстречалась, наверно с сотней мужчин, разного

возраста, роста, веса и национальности. Многие быстро причислили её к списку ночных жриц и называли не лестным словом, но даже и не догадывались, что Настя не позволяла большинству ухажёров даже поцеловать её в щёчку. Такая честь досталась от силы пяти мужчинам, проявившим не дюжий талант и терпение в общении с ней. Настя, беззаботная, весёлая и очень общительная, легко притягивала к себе представителей сильного пола, влюбляла за секунду и потом долго мучала длительными, однообразными и тяжёлыми отношениями без просвета и прогресса. Все её любовные истории начинались и заканчивались одинаково. После знакомства, которое заканчивалось для всех мужчин повышением давления и оцепенением, следовала череда свиданий и встреч, на которых Настя вытягивала из мужчин все средства и нервы своими просьбами, потребностями и придирами. Чем сообразительнее оказывался мужчина и менее падким на красоты, тем быстрее заканчивался роман. Самый длинный отношения завязались у Насти ещё в школе, когда она имела неосторожность заявиться на занятия в мега короткой юбочке и глубоким вырезом, на что незамедлительно клюнул Паша-хулиган. Наглец, хам и злодей не только сам влюбился в Настю, но и очаровал её саму, своими неординарными выходками и полным пренебрежением к ней самой.

Обласканная и облизанная всеми, Настя была в шоке от осознания того, что кто-то может сказать ей нет, да ещё матом, мог развернуться к ней спиной и на попытку заплакать предупредить, что врежет ей по печени. Возможно, Паша стал бы её первым мужчиной и в столь раннем возрасте, но в момент когда это должно было произойти, случилось непредвиденное.

Паша, вместе с Настей, сидели на днюхе у одного из знакомых. Парни жрали водку, закусывая самодельным салатами из помидоров и огурцов, Настя и ещё две девушки, учащиеся ПТУ, из принципа пили вино. Когда веселье было в разгаре, то есть пьяные разговоры перешли на мыслимые и немыслимые темы, без смысла и конкретного содержания, Павел, периодически любовавшийся оголёнными ножками Насти, и видимо осмелевший под воздействием алкоголя, взял её под локоть и повёл в другую комнату. Там была, по всей видимости, родительская спальня, так как там находилась большая двуспальная кровать, и было относительно чисто. Паша сразу же стал целовать Настю, даря ей объединённый вкус водки, солёных огурцов и лука. Но всё же страстные объятия и сила рук парня оказались настолько действенными, что Настя не устояла и ответила на ласки, то ли от воздействия вина, то ли от того, что уже давно решила, что если Паша потребует большего, чем просто ласки, она не откажет ему. Конечно, это был не самый романтичный антураж к данному действию, но шум в голове от красного вина и лёгкое головокружение вполне заменяли общепринятые романтические аксессуары.

Настя лежала на кровати прижатая телом парня, который старательно целовал её в губы, щеки, лоб, глаза, шею. Бешено, страстно, быстро, стремительно, одновременно, задирая на девушке футболку и пытаясь расстегнуть на её спине лифчик. Когда застёжка всё же сдалась и ажурный предмет белья был скинут на пол, Паша незамедлительно впился в её левый сосок, словно пиявка, старающаяся высосать из неё всю кровь. Насте было конечно приятно, но в тоже время, холодный страх появился в её животе и разгорался со страшной силой. Этот пожар ужаса не могли потушить ни вино ни неумелые ласки парня. Настя страшно боялась боли. Она чувствовала себя как на приёме у стоматолога, когда он ковыряется разными металлическими штуками во рту, явно готовясь там посверлить. Ещё не больно, но сами

приготовления уже пугают и заставляют тело сжиматься и побелевшие от напряжения костяшки пальцев, крепко держат подлокотники кресла.

Настя чувствовала, как пылающий страстью и находящийся в крайнем возбуждении парень, растёгивает ремень её джинсовых брюк, и пытается непослушными руками открыть молнию и спустить их вниз. Обжимающие её бедра джинсы неохотно поддаются требованиям мужских рук и сантиметр за сантиметром сползают на бёдра, а затем, на колени. С каждым сантиметром оголяющегося тела Настя чувствовала нарастающий в её теле страх вперемешку с возбуждением. Всё же хоть и не умелые, но ласки мужчины были приятны Насте, тем более, что иногда они касались очень нежных частей её тела и были восхитительными. Жаль только что их было мало. Когда джинсы были стянуты, и Настя осталась лежать под Пашей в одних трусиках, он начал оголяться сам, спешно, торопливо скидывая с себя одежду. Это было немного комично и совсем не так эротично, как представляла себе Настя до этого, поэтому улыбка промелькнула на её лице, когда парень запутался в штанах. Но выражение страха, тут же вернулась на её лицо, когда паша снял трусы и она увидела его вздыбленный орган. Он показался ей просто фантастически огромным. Не дав девушке опомниться, Паша схватился за резинку её трусиков и одним резким движением стянул их вниз, оголяя лобок с бесцветным пушком и краешек её щёлочки. Настя испытала на какое-то мгновение чувство стыда и стеснения, ведь это был её первый раз обнажения перед парнем, но эти чувства тут же потонули в очередном приступе страха, когда Паша, спешащий поскорее вогнать свой ствол в тело девочки, раздвинул её ножки и разместился между ними. Настя от такой скорости развития событий даже потеряла на какое-то время способность трезво мыслить. Без долгих ласк, игр и поцелуев, любований телом и восторгов, её пещерка раскрыта и подставлена под копьё для вторжения. Когда Паша приставил член к её входу, Настя в ужасе сжалась, да так сильно, что мужской орган не смог войти. Паша стал сильно давить своим членом, стараясь пробиться внутрь, но его орган соскочил вверх. Последовали вторая, а затем третья попытка вторжения, но всякий раз безуспешно. Наконец, доведённый до безумия Паша, плюнул себе на ладонь, смазал ею головку члена и, сжав свой орган в руке приставил его к замученной попытками вторжения щёлочке, надавил ещё раз. Удерживаемый рукой, смоченный слюной член медленно стал влезать в узкое отверстие, причиняя Насте невыносимую боль. Девушка, почувствовав как огромный орган, всё же начинает пролезать и разрывать её тело закричала и стала вырываться. Паша пытался удержать Настю и всё же довести дело до конца, но ни его сил, ни его уговоров не хватило для того, чтобы не дать девушке выползти из-под него и встать с кровати. Настя схватила свои джинсы и стала в спешке натягивать их на себя, забыв при этом про трусики. «Настя! Ну подожди! Всегда сначала больно, зато потом будет хорошо! Надо потерпеть и всё!» — попытался Паша остановить девушку, но она уже надев футболку и держа в руках лифчик, выскочила из комнаты и одев кроссовки, побежала домой. В голове у неё была только одна мысль: «Боже! Как же это больно!!! Никогда! Больше никогда не буду!!!» На этой неудачной ноте закончились первые длительные отношения Насти. Все остальные заканчивались в первые две недели и редко доходили до месяца и не заходили дальше поцелуев и интимных ласк. Нежности и поглаживания очень нравились Насте. Не чувствуя угрозы со стороны партнёра по отношению к её щёлочке, а следовательно и возможности причинения боли, Настя расслаблялась и позволяла делать со своим телом все что угодно и получала максимальное удовольствие. Соки так и текли из её тела, насквозь промокая нижнее бельё, заставляя тело биться в экстазе. Были моменты, когда она уже

теряла чувство времени и себя самой во время таких ласк, и партнёру оставалось только закинуть подол её юбки ей на спину, стащить с неё трусики, нагнуть и вставить в разбухшую от возбуждения и блестящую от соков щёлочку свой кол, но... Но что-то не попадались ей такие умельцы, которые не только хорошо ласкали, но и могли почувствовать момент. В большинстве случаев, не доведя Настю до этого состояния, впадая в состояние нетерпения, мужчины кидались и получали от ворот поворот. Те же, кто умудрялся довести Настю до оргазма, одними лишь ласками, боялись накинуться, ожидая получить отказ, в итоге попадая в ситуацию, изложенную выше, впадая в состояние нетерпения.

Но летом случилось долгожданное. Настя встретила мужчину, который нетерпеливо, спокойно, методично вёл с ней общение и отношения. Причём мужчина был хорош. Огромные мускулы. Настоящие. Накаченные железом. Мясо. Его было много. Очень много. Насте нравилось обжимать его бицепс двумя руками и просить его напрягаться. Железные. Ей казалось, что рядом с ней несокрушимый воин. Все мужчины очень уважали его, потому что боялись. Им казалось, что если он ударит их один раз, то второй уже не потребуется. Но за этим страшным видом скрывался очень ранимый и чувственный человек. Они много разговаривали о жизни, о людях, о цветах, о животных, в общем обо всём о том, о чём мужчины обычно не говорят. А как он ласкал её. Тело Насти было для него словно атлас. Он всегда находил те места и точки и так их ласкал, что девушка мгновенно расслаблялась и плыла по волнам наслаждения. Через некоторое время Настя сама стала напрашиваться на ласки, активно заигрывая и возбуждая парня, затягивала его в постель или в укромный уголок. Она сама охотно стягивала с себя трусики и разводила ножки, подставляя свою щёлочку для ласк. Однажды она испытала жуткое желание почувствовать парня в себе. Она стала поглаживать его ягодицы и полезла своей рукой ему в плавки, но была тут же остановлена. Алексей, так звали парня, вдруг встал с кровати и сел к ней спиной. Ничего не понимающая девушка попыталась узнать, в чём дело, на что получила странный ответ: «Я не хочу портить тебе жизнь! Ведь мы скоро расстанемся и ты будешь плохо про меня думать!» Им действительно предстояло длительное расставание, так как Настя уезжала на учёбу, а Алексей должен был остаться, но девушка хотела с ним близости всё равно. Она попыталась это объяснить Алексею, но тот долдонил только это.

Позже, Настя в общении с подругой узнала, что возможно Алексей что-то себе вкалывал, что бы достигнуть таких результатов в росте мышц и сейчас это сказывается. Настя решила достоверно в этом убедиться. Она нашла возможность остаться с Алексеем на ночь и дождавшись когда парень уснёт, предприняла попытку проверки. Она осторожно, стараясь не разбудить Алексея, приспустила его трусы и вытащила наружу его член. Орган парня был мягким, но объёмистым и еле помещался в сжатой в кулак ладошке. Настя стала осторожно двигать своим кулачком, стараясь приласкать орган, возбудить его. Делала она это очень осторожно и нежно, что бы парень не проснулся, и не заметил её попыток. Девушка ожидала, что орган возбудится и станет твёрдым, но прошло минут пять, и член парня, хоть и стал чуть твёрже, оставался всё же мягким и не увеличивался в размерах. Решив, что подруга оказалась права, Настя отвернулась к стенке лицом и с грустными мыслями уснула.

Проснувшись она от того, что почувствовала какое-то движение и касание к своему телу. Открыв глаза и прислушавшись к ощущениям она поняла, что с неё стягивают трусики. Повернув голову в сторону Алексея, она увидела, что парень смотрит вниз её тела и что-то там делает и тут же почувствовала, как что-то горячее и твёрдое касается её бёдер и щёпочки.

Потом последовал сильный толчок, который должен был вставить в её пещерку возбуждённый член парня, но неправильное направление толчка привело к тому, что член соскочил. Вместо радости и возбуждения Настя опять испытала страх: «Сейчас мне будет очень больно!!!», что заставило девушку опять сжаться в комок. И как потом не пытался Алексей вставить свой орган в лоно Насти, он наткнулся на сопротивление и отказ. Девушка зарыдала в голос, изливая потоки слёз. Она ничего не говорила и не просила, просто плакала от страха, словно снова оказалась на большой родительской кровати в той страшной комнате с Павлом. После ряда безуспешных попыток член Алексея стал опадать, а сам парень, в расстроенных чувствах, пошёл в душ. Пока он мылся и собирался уходить, Настя лежала, отвернувшись к стенке, злая на себя и на него. «Ну почему нельзя так, что бы всё вовремя!», — её терзала только эта мысль. А потом хлопнула дверь, и Алексей больше не появлялся в её жизни. С тех пор она напрочь не переносила больших мужчин.

Работая в Питерском офисе, Настя заметила, что один из клерков засматривается на неё больше остальных. Его звали Максим, и он был менеджер по недвижимости. Начал он сближение с простого привет и улыбки, которое длилось наверно месяц. В то время, как остальные мужчины офиса, уже не раз приглашали её на чашечку кофе и на свидание, задаривали цветами, Максим продолжал говорить привет и улыбаться. А когда все мужчины получили отказ в той или иной форме, Максим выбрал момент и подарил ей букет цветов. Просто так, без повода. Он так и сказал: «Это тебе, просто так!» И опять две недели улыбок и приветов. А потом был дождь. Неожиданный и сильный. Она шла по улице когда потоки воды обрушились сверху и мгновенно промочили насквозь. Она побежала к станции метро, стараясь там найти защиту и спасение, но была остановлена знакомым голосом: «Настя! Бегите сюда, я вас отвезу!» Это был Максим, который волшебным образом оказался в нужное время в нужном месте. Ланд Крузер Тайота. Настя знала как её отец мечтал о такой машине. И теперь она поняла почему. Это не машина. Это космический аппарат сделанный для человека. Всё удобно, красиво, нужно, правильно, чётко. Раньше её возили и на Мерседесах и Ауди, Лексусах и даже Бэнтли, но такого удобства и удовольствия о поездки она ещё не испытывала. Возможно дело даже не в самой машине, а в том, что она была согрета подогревом сиденья, и струйками тёплого воздуха, успокоена приятной музыкой и вкусным запахом ароматизатора. Максим вёл машину не спросив её адреса. Она поняла это только тогда, когда мелькнули за окном стрелки Васильевского острова. «Я живу на Ударников! Ты как-то странно меня везёшь!» — сказала она, в душе мечтая о том, что бы Максим ответил, что он просто катает её. «Я просто решил тебя покатавать сначала, что бы ты просохла и согрелась», — Настя удивленно взглянула на парня, словно тот прочитал её мысли. А потом на неё напал сон и она задремала.

Её разбудили нежным прикосновением к обнажённой коленке. «Вот твои Ударники! Просыпайся, а то мне ещё до разведения мостов надо на Крестовский попасть» — прошептал мягким басом Максим. Настя осмотрелась и увидела, что на улице явно ночь, хоть и светлая. «Сколько же сейчас времени?!» — подумала она, и словно услышав её вопрос, Максим сказал: «Уже первый час, ты проспала шесть часов, соня! Хорошо, что завтра выходной!» Настя удивлённо посмотрела на парня: «И ты меня все шесть часов катал?! Вот ты псих!» Максим улыбнулся и ответил: «Ага! Давай вылезай, а то я домой не попаду и придётся дрыхнуть часа три перед мостом в машине!» Настя вышла из машины и уже собиралась захлопнуть дверь, как вдруг одна мысль пришла ей в голову: «Так ты уже не успеешь! Мосты в час разведут,

осталось четверть часа, пошли лучше ко мне, я тебя ужином накормлю да спать уложу, подруг нет сегодня, не застесняешь!» «А вот возьму и пойду! И не подумай там ничего себе, я есть реально очень хочу!» — ответил Максим и вышел из машины.

Она накормила его обычными макаронами с сыром и отбивной, они выпили чуть-чуть вина, а потом она постелила ему на диване в общей комнате. Максим, без всяких попыток сблизиться или намекнуть, рухнул на диван и накрывшись простынью, почти мгновенно уснул. Настя, выпавшаяся в машине, прибрала на кухне, а потом пошла к себе в комнату. Она попыталась почитать книжку, посидеть в «Вконтакте», но мысли были рядом с Максимом. Наконец, она не выдержала и осторожно на цыпочках, зашла в общую комнату, где спал на диване Максим. Тот уже был в стране сказок и сновидений, и видимо переживал одну из многочисленных фантастических историй, потому что простынь уже была смята и скинута на пол, а сам парень лежал на правом боку и откинув руку в сторону. В сумраке комнаты Настя смогла разглядеть, что обнажённый торс парня довольно красив. Он не имеет рельефа качка, но мышцы явно были сильными. Особенно понравился Насте вид его живота. Нет, на нём не было кубиков, как это воспевается в интернет сообществе, но он был ровным, с мягкими перекатами холмиков мышц. На Максиме были надеты трусы семейники с шириной на пуговках. Настю, почему то позабавил такой выбор белья. Она знала, что у Максима нет семьи, и что он живёт с мамой. «Наверно мама ему их купила», — подумала с улыбкой девушка, и в этот момент, Максим, пребывая в своём сне, сделал движение телом, в результате которого, из растёгнутой ширины трусов выскочил возбуждённый член. Он был самым олицетворением самого Максима. Такой же не большой, но объёмный, крепкий, статный и красивый. Настя, видевшая до этого всего три мужских органа, нашла, что этот выглядит лучше всех. Мужской орган находился в крайне эрегированном состоянии, видимо от переживаемых во сне приключений. Головка члена разбухла и стала похожа на большую сочную сливу, а на самом стволе вздулись венки. Член дёргался в такт ударам сердца. Было видно, что ему хочется погрузиться в женское тело и излить в него своё содержимое. «Сколько времени у него не было женщин?» — почему то вдруг подумалось Насте и она сама испугавшись этой мысли, вышла из комнаты, унося с собой образ возбуждённого Максима, который теперь будет преследовать её очень долго.

Первым утром проснулся Максим и осмотревшись вокруг, не сразу понял где он находится, а вспомнив события вчерашней ночи, улыбнулся. Он встал, оделся и пошёл искать ванную комнату. Принял душ, найдя кухню сделал себе кофе. Потом пошёл искать Настю. Девушка спала в соседней комнате на полуторной кровати. Одеяло было сдвинуто в сторону и Максим, как прежде Настя, смог разглядеть девушку, лежащую на кровати в одних трусиках и маечке. Фигурка была, как говорилось выше, восхитительной, от чего его член тут же стал расти и напрягаться, а достигнув своего максимума, стал трепыхаться и нервно дёргаться, требуя от своего хозяина незамедлительных действий по овладению лежащей перед ним девушкой. Максим всегда обожал это состояние крайнего нетерпеливого максимального возбуждения, когда член взрывается от напряжения и кровь стучит в висках и томное желание растекается по всему телу, заставляя непроизвольно широко расставлять ноги, поддёргивать тазом и как бы случайно касаться самого члена рукой. Касания вызывают импульсы и искры, которые пробегают по телу и вызывают такой мощный прилив энергии и сил, что превращаешься в маленький атомный реактор.

Настя, катающаяся на розовом слонике в своём сне, не могла видеть, как её глазами и

мысленно уже раздели, раздвинули ножки и вставили вздыбленный орган в лоно. Она спала и нежась в сказочных облаках подняла своё бедро чуть выше, показывая стоящему в дверях Максиму, спрятанную за тканью трусиков, щёлочку. На ткани отчётливо было видно мокрое пятнышко. Видимо Насте снились не только розовые слоники или розовые слоники с розовыми членами. Это зрелище настолько возбудило Максима, что он не выдержал и сделал несколько осторожных шагов к кровати и, приблизившись, положил свою руку на бедро Насти. Он очень хотел хотя бы потрогать её тело. Но это касание вызвало в нём ещё большее желание обладать девушкой, вставить в неё свой возбуждённый орган. Касание парня были осторожными, и Настя не проснулась, не двинула ни ногой ни рукой. Видя, что девушка крепко спит, парень стал поглаживать её ножку, переходя на попку, стараясь получить удовольствие от ощущения женского тела и тепла. Его руки поглаживали спинку, попку, облачённую в трусики, осторожно прошлись по щёлочке, горячей и влажной. В этот момент Максим приспустил свои трусы и вытащил наружу свой член. Он осторожно приблизил его к спрятанной за тканью трусиков щёлочке девушки и с замиранием сердца, коснулся головкой влажного и тёплого пятна. Волна удовольствия накрыла его, и тут же забыв об осторожности и этичности своих действий, Максим стал двигать свои членом по щёлочке, поглаживая её через ткань трусиков.

Видимо эти прикосновения как то отразились на событиях, протекающих во сне Насти, потому что она не просыпаясь, стала постанывать и двигать тазом. Член парня скользил по промежности девушки, ещё больше увлажняя и разогревая щёлочку. Огромные и сильные волны удовольствия захлёстывали сознание Максима и через несколько мгновений, он уже выбрасывал наружу белую тягучую жидкость. Первые капли брызнули прямо на стенку, оставив на ней тёмные пятнышки, второе и последующие извержения, вылились на простынь. Только после того, как из его члена перестала вытекать жидкость, и сознание пришло в норму, Максим понял, что он сделал. Волна паники пришла на смену эротической. Оглядевшись по сторонам, Максим схватил со стола лежащие там салфетки, и стал ими вытирать свои выделения. Убрав сперму с простыни, он осторожно вышел из комнаты, всё ещё испытывая головокружение и экстаз. Немного придя в себя Максим поехал домой, оставив на столе в общей комнате сделанный из газет букет цветов и записку с романтическим содержанием.

Настя так ничего и не заметила проснувшись. Постынь уже успела высохнуть и пятнышки на стене стали не заметны. Она слегка удивилась намокшим через чур трусикам, но списала это дела на вчерашнее разглядывание Максима. Она было очень обрадована смешному букету из газет и растрогана приятными словами в записке. После выходных они с Максимом уже общались как лучшие друзья, скрывая друг от друга их эротическое начало. Через две недели их отношения дошли до того этапа, когда влюблённые признались друг другу что между ними симпатия и чувства и произошёл первый их обоюдный поцелуй. А потом Настя начала свою программу капризницы. Она стала выматывать парня своими просьбами, требованиями, придирками. Не смотря на то, что Максим ей очень нравился, и девушка испытывала к нему влечение, Настя старательно пыталась оттолкнуть его от себя, чтобы не допустить перехода отношений в горизонтальную плоскость. Но она не знала, что горизонт уже был и что Максим пользовался её телом и получил удовольствие. Когда давление в чреслах Максима достигло максимума, его стали мучить поллюции словно подростка, а на работе, во время общения с Настей, его член рвался из штанов, парень стал искать способы

удовлетворения своей похоти. Но девушка всякий раз, то отказывала ему, то создавала невыносимые условия. Она соглашалась на поездку за город, но в последний момент ставила перед фактом, что с ней будут подруги, она шла к нему в гости, но потом убежала под благовидным предлогом, давала себя ласкать и тут же рвалась с места без предупреждений и огорошивала его претензиями. Наверно всё бы это привело к разрыву отношений, если бы в один момент, когда Максиму уже казалось, что его яйца взорвутся от накопившейся там спермы, а член прожжёт дыру в штанах, не случился офисный аврал, когда горела крупная сделка и все работники, занятые на ней, работали до поздней ночи.

Уже засыпающую на ходу Настю, уставшую от суеты и паники, отправили в отдел обеспечения за бумагой и папками для сшивания проекта. Примерно минут через пятнадцать, руководитель устал её ждать и послал за ней Максима, что бы он её поторопил, так как все хотят спать, а дело не закончено. Когда Максим зашёл на склад, то он сразу увидел стоящую на четвереньках Настю, которая собирала с пола рассыпанные папки и файлы. «Помоги! Как назло полка обвалилась!» — сказала уставшим голосом Настя: «Как мне всё настое... ло!» Максим подошёл к ней, поднял за руку и обнял. «Устала моя девушка, замучалась! Сейчас Максим тебе поможет и всё будет хорошо!» — добрым и нежным голосом сказал ей Максим и потом поцеловал, страстно, обнимая и поглаживая тело девушки.

Настя целый день прибывала в эротическом настроении. Всякий раз, когда она видела Максима, она засматривалась на него и испытывала томное желание, которое пульсировало внизу живота. И не смотря на офисный аврал и усталость, сейчас, обнимания и ласки Максима были очень даже кстати. Она страстно захотела поласкаться, что бы получить долгожданное удовольствие и с новыми силами закончить работу, поэтому с готовностью откликнулась на ласки парня, не подозревая, какой ядерный процесс запускается в организме Максима. После первого же касания губ, член Максима буквально спружинил в эрекции оттопырив брюки. Его давление ощутила на себе и Настя, но не придавала этому особого значения, продолжая ласкаться и разрешая Максиму гладить её грудь и попку. Только когда руки парня залезли ей под юбку и стали поглаживать её щёлочку, Настя попыталась было возразить, но возбуждение поглотило её мысли о правилах и нормах. Максим с удовольствием ощущал, как нарастает в нём напряжение, как рвётся наружу его орган и как увлажняется и нагревается под его ласками щёлочка девочки. «Я сейчас тебя трахну, девушка моя, прямо сейчас, во что бы то ни стало!» — бились мысли в его голове. И вот когда его возбуждение стало просто невыносимым, он резким движением задрал юбку девушки наверх, и не дав Насте возможности остановить его, развернул к себе спиной и наклонил на стоящий посередине комнаты стол, заваленный бумагами. Настя хотела было выпрямиться и развернуться, сказать, что на сегодня хватит, но вдруг ощутила, с какой силой она прижата к столешнице. Это были железные руки, которые не дали ей шанса даже пошевелиться. Одной рукой Максим удерживал пытающуюся встать со стола девушку, а второй стягивал вниз её трусики, открывая доступ к её манящей щёлочке. «О боже, он снимает с меня трусики! Он хочет меня трахнуть!» — догадалась Настя, и страх стал вползать в её душу. Но Максим быстро стащив с девочки трусики, рванул на себе ремень и резким движением стянул штаны вместе с трусами, вытащив наружу свой член. Он тут же приставил его к попке девочки и помогая себе рукой, вставил его прямо во вход. Настя, которая даже ещё не успела испугаться столь стремительному нападению на её пещерку, уже чувствовала, как твёрдый предмет раздвигает вход и лезет внутрь её тела. Она попыталась сжаться, но Максим тут же нанёс

звонкий шлепок по её попке и мышцы Насти тут же от неожиданности расслабились, и член парня буквально ворвался в её лоно, за одну секундочку сметя преграду и погружаясь до основания.

Настя пискнула не сколько от боли, сколько от неожиданности, когда твёрдый и горячий предмет вошёл в неё, заставив прогнуться в спине. А потом был толчок, потом ещё один, потом ещё и ещё. И с каждым разом Настя чувствовала как внутри неё движется большой и горячий орган, его орган, а значит, её наконец трахают, как настоящую женщину. «О боже! Меня трахают! Меня трахают! Во мне член!» — мелькали с каждым новым толчком мысли в её голове. Максим яростно двигал своим органом в теле девушки, даже не подозревая, что стал её первым мужчиной. Тугость входа, узкость влагалища, он принял как за приятную особенность. Он ни о чём не думал, он просто получал наслаждение от обладания женщиной. Он вгонял в неё свой орган и получая долгожданные ощущения теплоты и влажности, нежности и упругости женского лона, ждал приближения своего оргазма. Настя же после каждого толчка попискивала и покрикивала. Боль, конечно же, была, но не такая, как в первый неудачный раз. А потом она и вовсе исчезла, уступив место ощущению наполненности и удовлетворения, которое нарастало с каждым движением твёрдого предмета в её теле. Потом было ещё несколько очень сильных и мощных толчков, и находящийся в ней орган стал как каменным и вдруг замер в ней. По судорожным движениям Максима она догадалась, что в неё сейчас изливается его семя.

Только когда Максим вынул свой удовлетворённый орган, он заметил, что на нём кровь. Увидев струйки крови и на ногах Насти, Максим понял, что сейчас сделал. «Ты девственница!?» — ошарашенно спросил он. Настя, приподнявшись на непослушных руках, и оправив юбку, ответил: «Уже нет», и улыбнулась. Счастливо, радостно и Максим тут же обнял девушку, награждая её нежными поцелуями: «Прости, прости, прости! Я не знал! Я просто так тебя хотел!» «Я думаю, что хорошо, что так получилось, а то бы я тебя тоже изжила бы», — успокоила его Настя. «Ты первый, у кого получилось в нужное время!» — и она опять улыбнулась, и даже когда в комнату зашёл разозлённый их долгим отсутствием директор, остолбеневший от зрелища, она продолжала улыбаться, понимая, как смешно они выглядят с опущенными до колен трусами и штанами.